

— Мне нужно согласие брата.

Далия кивнула.

— И что касается сестры... Выпусти её гнев. Я слышала, ты хороша в таких вещах?

Кто, чёрт возьми, сказал это? Я даже не могу представить...

Но на этот раз ситуация отличалась от обычной. Нынешняя Императрица была очень неудобной для Далии. Прямо сейчас, даже когда она разговаривала с Беордой, девушка не могла думать о правительнице.

— На самом деле, я даже пыталась извиниться, – сказала Герцогиня, — но она – та ещё пиявка. Между прочим, я не сделала ничего плохого.

Если я откажусь, то место Герцога Артуса будет определено. Мне очень жаль, Мистер Мелдон.

Далия извинилась перед ним сама про себя.

Но я не могу сдать!

В оригинальной истории Герцог Артус мог действительно помочь похитить Далию вместо Адриши для Святой Империи. И тогда он безоговорочно лишится титула. И для этого Далии нужен Мелдон.

— Будет хорошо, если хотя бы одно из двух условий будет выполнено.

На выходе Далия встретила Герцога Мершейн. Он мягко улыбнулся и коснулся её руки:

— Раз вы пришли, не хотите пообедать вместе?

— Всё в порядке?

— Конечно.

— Беорда-сама тоже будет обедать?

— Сестра часто пропускает обед. Если вы не возражаете, мы пообедаем вдвоём.

В любом случае, прежде чем убедить Императрицу, мне нужно поговорить с Герцогом.

Далия кивнула и прошла с Герцогом в главную столовую. Мужчина всё время улыбался:

— Вам нравится еда?

Девушка также улыбнулась в ответ и кивнула. На самом деле, угощения действительно пришлись ей по вкусу. Ближе к концу основного блюда Далия медленно подошла к интригующей теме. Сначала выражение лица Герцога, дрожавшего от суеты, стало серьёзным. А брови по мере развития сюжета хмурились.

Но Далия, напротив, не расстраивалась из-за этого. В глубине души она думала, что герцог не станет всерьёз рассматривать историю маленького семнадцатилетнего мальчика. Мужчина ослаб, когда стала известна история его сестры, но он был политически компетентным человеком.

Потому сейчас Далии нужно убедить его: Мелдон действительно должен стать следующим Герцогом. Когда история Далии закончилась, на обед остался только десерт. Мершейн приготовил молочный пудинг для гостей, а сам пил чёрный чай.

— Тогда, Далия, вы действительно уверены, что Мистер Мелдон должен стать Герцогом? – спросил он, пока девушка ела пудинг.

Та кивнула. Герцог, который потёр подбородок, нанёс резкий удар:

— Это то, о чём вы договорились с Герцогом Фестерозом?

Ему важно знать: встанет ли семья далии на сторону Мершейн. Герцогу не нужны лишние политические споры. Далия вновь кивнула. Мершейн промычал, это казалось привлекательной идеей.

— Может ли он стать главой Герцогства, только если является трансцендентным? Он ведь может быть сумасшедшим.

— Он адекватный молодой человек.

— Вы, должно быть, лично знакомы с ним?

— Да.

— Хм... – Герцог склонил голову, застонав.

Должно быть, это серьёзное политическое решение. Если Мистер Мелдон станет Герцогом Артусом, мы, напрямую поддерживавшие его, сможем в будущем получить услугу. А большой долг Герцога будет удалён.

— Хорошо. Я согласен, хотя мне всё ещё трудно понять, почему вы пришли сюда и попросили о такой услуге.

Далия в ответ неловко посмеялась:

— Следующий Герцог предложил мне брак по контракту...

Глаза Герцога в мгновение изменились. Просто мысль об этом казалась ужасной.

— Выражаю искренние соболезнования.

— Потому мой брат был очень зол.

— Конечно, он ведь так любит вас, Далия. В любом случае, я принимаю вашу позицию. Вы действительно потрясающая, раз приехали сюда и убедили меня в столь юном возрасте.

Герцог Мершейн ласково улыбнулся. Далия думала, что в глубине души он по-настоящему добрый и прекрасный человек. Наверняка, он говорит это без какой-либо насмешки.

Прошло много времени с тех пор, как Далия доела пудинг, но званый обед так и не заканчивался из-за беседы. Потому девушка поспешила откланяться.

Когда она забралась в карету, задумалась.

Теперь у нас есть голос Герцога Мершейн. Осталось лишь одно большое препятствие.

И теперь, когда первое было успешно выполнено, стоило заняться вторым. Далия была безразлична к неудобным отношениям с Императрицей. Однако теперь это нужно как-то исправить. Но сколько бы девушка ни думала, никак не находила смысла в собственных действиях. Присутствие Императрицы никогда не было слишком сильным в оригинале.

Единственное, что Далия помнила: в конце концов, Беорда заключила сделку со Священной Империей, чтобы спасти сестру. И как бы герцогиня не пыталась игнорировать императрицу, она всё ещё очень сильно её любит. Вопреки мнению самой Сиорды.

— Было бы неплохо сообщить ей об этом.

Думаю, стоит попросить совета у Седрика.

Принц в любом случае сможет помочь Далии. Вчера Далия послала служанку, чтобы отполировать бриллиант и отправить Императрице. И сегодня утром ей пришёл весьма вежливый ответ. Однако девушка, в конце концов, чувствовала себя неудобно и подавленно.

Кстати, куда делся Мелдон, пока я так стараюсь? Знает ли он, что я пытаюсь сделать его Герцогом Артусом? Если нет, то ему нужно непременно сообщить об этом.

Далия сжала кулаки.

В это же время Императрица, возвращаясь во Дворец, вытерла с лица слёзы. Мысли, не пропавшие с момента возвращения, мучили её.

— Из-за меня моя сестра жила бесконечно. Вот почему она меня ненавидит.

Императрица была уверена: причина столь грубого отношения – ненависть.

— Далия... Я завидую этому маленькому ребёнку.

Раньше сёстры тоже могли хихикать и шутить друг над другом. Но в какой-то момент всё пошло не так. И от этой мысли Императрице было ещё большее.

— Это то, что я сделала... Я должна взять на себя ответственность за неё.

Когда императрица была невестой Наследного Принца, она была очарована им, как наркотиком. Потому и пыталась найти лекарство, которое поможет ей вечно сохранять свою молодость. Если бы она этого не сделала, Беорда не приняла бы наркотик, ничего бы не случилось.

— Седрик, этот ребёнок...

И то, что Принц избегал мать – её собственная ошибка.

Думая об этом, женщина продолжала бледнеть. Постоянная и густая энергия, которая прикрепляется к задней части спины, нарастала. Человек, создавший её, прятался в карете, следуя за Императрицей, и продолжал зачитывать молитвы наизусть. ЕГо звал Келсион. И, конечно же, это человек из Священной Империи.

Когда карета императрица въехала во Дворец, Келсион бросил слежку и отправился в переулок. Там его ждал еще один молодой человек в халате. Он был тем, кто угрожал Герцогу

Артусу в особняке. Келсион вежливо опустился перед ним на колени:

— Ваше Святейшество.

Мужчина улыбнулся под своей мантией и развязал её узел на шее, обнажая скрытое лицо. У него были каштановые волосы, зеленые глаза и красивая внешность, напоминающая ангела.

— Разве ты не счастлив, Келсион? – любезно спросил он. — Кажется, осталось немного дней, прежде чем ты освободишь бедного ребёнка, которого держат здесь.

— Всё благодаря милости Вашего Святейшества.

Молодой мужчина ухмыльнулся. Даже после того, как план провалился, он придумывал разные вещи. И достижения имелись. Одно из них – Герцог Артус, который теперь начал бы сходить с ума. Также инцидент с побегом Герцога стал большим вдохновением.

— Сдаваться ещё рано.

— Тебе удалось получить доступ к разуму Императрицы?

— Да, – строго ответил Келсион.

Движущей силой воинов и фанатиков Священной Империи является набожность. Их абсолютная лояльность и чрезмерно глубокие убеждения напоминают промывание мозгов. Это позволяло погрузить людей в веру.

Конечно, был предел: весьма сложно довести человека до самоубийства или заставить использовать слишком много силы. Однако часто это крайне эффективный метод для тех, кто пережил травму в прошлом.

Святой Отец заговорил:

— Когда она запутается, скажи ей, что у Священной Империи есть способ снять проклятие Беорды. Если мы сделаем это, всё получится.

Когда Императрица в их руках, подчинённых освободят в считанные секунды. А до тех пор нужно хорошо держаться. У Святого Отца слишком много информации.

— Я хочу убить его.

<http://tl.rulate.ru/book/36004/1762520>